

---

УДК 81'42

ББК 81. 0

Л 88

Лымарь О.В.

*Аспирант кафедры немецкой филологии Кубанского государственного университета, e-mail: lymar\_olga@mail.ru*

## **Метанаррация как текстообразующий принцип в пространстве языка и культуры**

*(Рецензирована)*

### ***Аннотация:***

Характеризуется метанаррация как текстообразующий принцип в пространстве языка и культуры; выявляются и описываются на основе контрастивного анализа романтической и постмодернистской метанарраций основные параметры метанарративного принципа повествования, сопоставление которых позволяет соотносить анализируемые в работе романы как разнонарративные типы текста.

### ***Ключевые слова:***

Романтическая метанаррация, постмодернистская метанаррация, параметры метанарративного принципа повествования

**Lymar O.V.**

*Post-graduate student of German Philology Department, Kuban State University, e-mail: lymar\_olga@mail.ru*

## **Metanarration as a text-forming principle in space of language and culture**

### ***Abstract:***

The paper examines metanarration as a text-forming principle in space of language and culture. The author identifies and describes basic parameters of metanarrative principle of narration on the basis of contrastive analysis of the romantic and postmodern metanarration. Their comparison allows the author to define novels analyzed in the work as different-narrative types of text.

### ***Keywords:***

Romantic metanarration, postmodern metanarration, parameters of metanarrative principle of narration.

В современном научном дискурсе существуют различные точки зрения на метанаррацию. В философии постмодернизма метанаррация понимается как «... феномен существования концепций, претендующих на универсальность, доминирование в культуре и «легитимирующих» знание, различные социальные ин-

ституты, определённый образ мышления» [1: 459]. В современной лингвистике под метанаррацией понимаются метакоммуникативные единицы в нарративных литературных текстах, эксплицирующие коммуникативный акт «повествование» [2]. Лингвистическое понимание метанаррации является узким, ограничивающим об-

---

ласть её теоретических возможностей. В рамках настоящего исследования метанаррация будет трактоваться как объемлющая когнитивно-языковая категория, обнаруживающая характерные эстетические особенности того или иного культурного периода и накладывающая в соответствии с этими особенностями отпечаток на правила построения художественного дискурса. Отталкиваясь от данного определения, наррацию и метанаррацию мы будем соотносить между собой как повествование и над-повествование, отражающее принципы построения первого.

В рамках настоящего исследования актуальным представляется анализ параметров метанарративного принципа повествования в диахронии, а именно контрастный анализ параметров романтической и постмодернистской метанарраций на материале немецкоязычной литературы – романтического (Novalis, “Heinrich von Ofterdingen”) и постмодернистского (D. Kehlmann, “Die Vermessung der Welt”) романов. Стоит отметить, что рассмотрение метанаррации как текстообразующего принципа в эпоху постсовременности, рефлексивной в современном дискурсе как «Закат метанарраций» [3], правомерно, поскольку метанаррация как система устойчивых смыслов и образов присуща каждой культуре. Обуславливая так называемый механизм идентификации (в рамках определённой эпохи снимаются различия внутри художественного дискурса, текст возводится к стандарту), метанаррация способствует, с одной стороны, адекватности восприятия сообщения в системе коммуникации, с другой, гарантирует функцию обеспечения общей памяти коллектива, превращения его из беспорядочной толпы в «Une personne morale» [4: 425].

В эпоху постсовременности метанаррация, точнее такие (манифестируемые, в частности, романтической метанарративной практикой) принципы повествования, как презумпция универсальности смысла, линейного построения бытия, подвер-

гаются радикальным трансформациям, в силу чего переосмысливаются и привычные механизмы достижения связности, целостности текста. Переосмысливается и категория автора – неотъемлемая характеристика метанарративного принципа повествования, что, в свою очередь, проявляется при сравнении разнонарративных текстов, т.е. текстов, не являющихся продуктом одного и того же коллективного сознания, в силу чего конституирующие эти тексты элементы (эстетические и др.) не образуют единой системы (метанаррации). К примеру, как в романе Новалиса «Генрих фон Офтердинген», так и в романе Д. Кельмана «Измерение мира» категория автора выступает одним из ключевых механизмов текстопорождения (для обоих романов характерна в основном авторская перспектива повествования), однако способы обозначения присутствия автора, как и само его присутствие, в указанных произведениях различны. Если в романе Новалиса повествователь, находясь за пределами изображаемого мира, вмешивается в событийный процесс, комментируя его, то в романе Д. Кельмана наблюдается переосмысление этой классической модели повествования: сохраняя дистанцию к повествуемому, автор дистанцируется и от комментария изображаемой событийной системы, вовлекая, тем самым, читателя в процесс смыслопорождения текста. Обратимся к примеру: «*Der Jüngling lag unruhig auf seinem Lager, und gedachte des Fremden und seiner Erzählungen. Nicht die Schätze sind es, die ein so unaussprechliches Verlangen in mir geweckt haben, sagte er zu sich selbst... Sonst tanzte ich gern; jetzt denke ich lieber nach der Musik. Der Jüngling verlor sich allmählich in süßen Fantasien...*» [5: 166 – 167] – «Юноша ворочался на постели, вспоминая о незнакомце и его рассказах. Не сокровища так невыразимо привлекают меня, – говорил он самому себе... Прежде я любил танцевать, теперь я предпочитаю думать под музыку. Юноша постепенно забылся в сладкой дреме» (пере-

---

вод наш – О.В.). Жирным шрифтом в приведённом примере выделено совмещение в одном абзаце двух пластов повествования – речи автора и прямой речи главного героя, механизмом разделения которых выступает когезия: существительное «der Jüngling» первого предложения заменяется в последующих на личные местоимения, или метоимённые проформы, «mir», «er», «ich», что позволяет нам говорить об анафорическом типе связи – связи, отсылающей к ранее сказанному. Указанные анафорические проформы выполняют функцию замещения существительного, а, следовательно, связующую функцию, в силу чего текст, несмотря на смешение авторской речи и речи героя, воспринимается целостно. При чтении романа Новалиса, в частности приведённого отрывка, складывается ощущение, что автор как поэт слова «боится потерять читателя», во избежание чего расставляет везде и всюду местоимённые проформы, препятствующие образованию коммуникативного провала. Личные местоимения, словно нить Ариадны, проводят читателя сквозь лабиринт мыслей, чувств и эмоций автора.

Совершенно иная концепция автора, характеризующаяся отказом от традиционного авторского «Я», обнаруживается в романе Д. Кельмана. Основной идеей данной концепции выступает децентрация субъекта, тесно сопрягающаяся с постмодернистской концепцией «смерти автора», согласно которой автор текста больше не является источником смыслов, не предшествует своим произведениям, а выступает всего лишь функцией написания письма. В романе Д. Кельмана основным лингвистическим механизмом реализации «смерти автора», или децентрации субъекта, выступает размывание определённости субъект-объектных отношений: ... *(Gauss) schlief ein und wachte bis zum abendlichen Pferdewechsel [...] nicht mehr auf. Während die alten Pferde ab- und neue angeschirrt wurden, aßen sie Kartoffelsuppe in einer Gastwirtschaft* [6: 9 – 10] – «Га-

усс заснул и до вечерней смены лошадей больше не просыпался. В то время как старых лошадей меняли на новых, они ели картофельный суп в трактире» (перевод наш – О.В.). Децентрация субъекта в приведённом примере осуществляется по принципу «игры структуры», непосредственным результатом которой является комический эффект: местоимение «sie», ассоциативно соотносимое с Гауссом и его сыном Ойгеном, согласуется в грамматическом плане (3-е лицо, множественное число) со словосочетаниями «die alten Pferde» и «neue» .

В аспекте нелинейности текстового пространства интерес представляет роман Д. Кельмана: если автор романа «Генрих фон Офтердинген», устанавливая жёсткую линейность событийной канвы текста, строго упорядочивает большую массу событий и целеустремлённо проводит через все эти события определённого индивидуума к определённому смыслу, то в романе австрийского писателя читателю предоставляется возможность комбинировать текст на своё усмотрение, что реализуется, в свою очередь, самим принципом его построения – техникой монтажа, осуществляемой в романе посредством чередования пластов повествования. Кроме того, техника монтажа необходимым образом приводит и к увеличению мыслительной нагрузки в процессе чтения, поскольку заключается для читателя в соединении и упорядочивании событий, что означает также и возрастание роли читателя: занимая позицию автора, читатель сам строит смысл из хаоса.

Итак, метанаррация, выступая в качестве особого рода над-повествования, подвергается от эпохи к эпохе значительным трансформациям, в силу чего изменяются и условия существования текста как связного целого. Так, в эпоху постсовременности трансформируются такие эстетические ценности как роль автора, линейность текста, универсальность смысла. Всё это позволяет говорить о со-

---

вершенно иной, по сравнению с романтической, концепции метанаррации – постмодернистской, в рамках которой анализируются такие понятия как ацентризм, нелинейность текста и, как результат, «рассеивание» его смысла (прида-

ние смыслу динамики в процессе чтения), что, в свою очередь, легитимирует правомерность рассмотрения анализируемых в работе романов в качестве разнонарративных типов текста.

#### Примечания:

1. Коротченко Е.П. Метанаррация // Постмодернизм. Энциклопедия / Под ред. А.А. Грицианова, М.А. Можейко. Мн., 2001. с. 459 – 461.
2. Novoshilowa X. Metanarrative Einheiten in literarischen Texten des 19. und 20. Jahrhunderts. Ihre Formen und Funktionen // [http://www.weidler-verlag.de/Reihen/berliner\\_sprachwissenschaftl/bss9/bss9.html](http://www.weidler-verlag.de/Reihen/berliner_sprachwissenschaftl/bss9/bss9.html).
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998. 160 с.
4. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: «Искусство-СПБ», 2005. с. 423 – 436.
5. Novalis. Heinrich von Ofterdingen // Novalis. Gedichte und Prosa. Hg. und mit einem Nachwort versehen v. H. Uerlings. Düsseldorf, Zürich: Artemis & Winkler, 2001. S. 165 – 330.
6. Kehlmann D. Die Vermessung der Welt. Hamburg, 2008. 303 S.